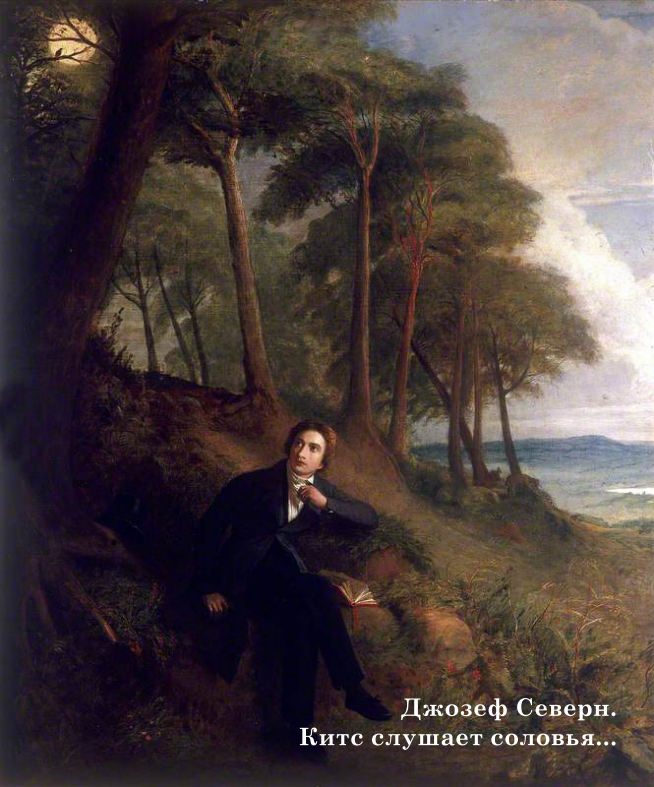

Джозеф Северн.
Китс слушает соловья...

ВЕЛИКИЕ РОМАНТИКИ

При словах «романтика», «романтизм» в первую очередь приходит в голову великолепная английская троица – Байрон, Шелли и Китс. И ещё их предшественник, но и современник, Вордсворт, родившийся задолго, но проживший, в отличие от них, восемьдесят лет и значивший для англоязычного мира то же, что и Пушкин для мира русскоязычного. В этом году Джону Китсу исполняется 230 лет, а Уильяму Вордсворту – 255.

В эпоху расцвета романтических настроений, рожденных Великой французской революцией (1789–1793), жили и творили гениальные поэты разных стран: кроме назван-

ных выше – Роберт Бёрнс, Генрих Гейне, Виктор Гюго, Шандор Петёфи, Адам Мицкевич, Уолт Уитмен, Уильям Блейк, наш степной поэт-воин Махамбет Утемисов. В этом же ряду Пушкин, Лермонтов, Баратынский, Жуковский, уже побывавшие ранее в рубрике «Имена».

Многие из блистательных романтиков прожили мало: Байрон, Петёфи, Махамбет погибли в борьбе за свои идеалы, но все они открыли красоту окружающего мира сквозь *магический кристалл* (Пушкин) своего восторженного личного восприятия, воспели величие прекрасных душевных порывов. А один из этой когорты – Пьер-Жан де Беранже оставил нам что-то вроде поэтического манифеста от лица всех романтиков:

*Господа, если к правде святой
Мир дорогу найти не сумеет,
Честь безумцу, который навеет
Человечеству сон золотой.*

Сагин-Гирей

Джон КИТС

Сонет

Тому, кто в городе был заточён,
Такая радость – видеть над собою
Открытый лик небес и на покое
Дышать молитвой, тихой, точно сон.

И счастлив тот, кто, сладко утомлён,
Найдёт в траве убежище от зноя
И перечтёт прекрасное, простое
Преданье о любви былых времён.

И, возвращаясь к своему крыльцу,
Услышав соловья в уснувшей чаще,
Следя за тучкой, по небу скользящей,

Он погрустит, что к скорому концу
Подходит день, чтобы слезой
блестящей
У ангела скатиться по лицу.

Перевод С. Маршака

Каспар Давид Фридрих.
Прогулка в сумерках

«Чему смеялся я сейчас во сне...»

Чему смеялся я сейчас во сне?
Ни знаменьем небес, ни адской речью
Никто в тиши не отозвался мне...
Тогда спросил я сердце человечье:

Ты, бьющееся, мой вопрос услышь, —
Чему смеялся я? В ответ — ни звука.
Тьма, тьма кругом. И бесконечна мука.
Молчат и Бог и ад. И ты молчишь.

Чему смеялся я? Познал ли ночью
Своей короткой жизни благодать?
Но я давно готов её отдать.
Пусть яркий флаг изорван будет в клочья.

Сильны любовь и слава смертных дней,
И красота сильна. Но смерть сильнее.

Перевод С. Маршака

Генри Уильям Пикерсгил.
Портрет Вордсворта

«День отошёл...»

День отошёл и всё с собой унёс:
Влюблённость, нежность, губы, руки, взоры,
Тепло дыхания, тёмный плен волос,
Смех, шёпот, игры, ласки, шутки, споры.

Поблекло всё — так вянут вмиг цветы.
От глаз ушло и скрылось совершенство,
Из рук ушло виденье Красоты,
Ушёл восторг, безумие, блаженство.

Исчезло всё — и мглою мир объят,
И день святой сменила ночь святая,
Разлив любви пьянящий аромат,
Для сладострастья полог тьмы сплетая.

Весь часослов любви прочёл я днём
И вновь молюсь — войди же, Сон, в мой дом!

Перевод В. Левика

Уильям ВОРДСВОРТ

Жаворонку

Небесный пилигрим и менестрель!
Иль кажется земля тебе нечистой?
Иль, ввысь взлетев и рассыпая трель,
Ты сердцем здесь,
с гнездом в траве росистой?
Ты падаешь в гнездо своё средь трав,
Сложивши крылья, пение прервав!

К пределам зренья, выше уносишь,
Певун отважный! И любовной песней
Тебя с твоими не разлучит вьсь,
Долину с высоты чаруй чудесней!
Один ты можешь петь средь синевы,
Не связанный сплетением листвы.

Оставь тенистый лес для соловья;
Среди лучей — твоё уединенье;
Божественней гармония твоя,
Над миром льющаяся в упоенье.
Так и мудрец парит, вдаль не стремясь
И в небе с домом сохраняя связь!

Перевод М. Зенкевича

* * *

Созданьем зыбкой красоты
Казались мне её черты,
Когда, ниспослана судьбой,
Она возникла предо мной:
От звёзд полночных — блеск очей,

От ночи летней – смоль кудрей,
А май беспечный и рассвет
Дополнили её портрет
Весельем чувственных проказ,
Таких губительных для нас.

Сия духовность – я узнал –
Не лишена земных начал:
Уверенность хозяйских рук
И девичьи движения вдруг;
Лицо, в котором чистота
Со страстью пылкою слита;
А как выдерживать подчас
Потоки немудрёных фраз,
Печаль, и смех, и ливень слез,
Признаний, клятвенных угроз?!

Теперь мой взор невозмутим,
И ясно предстаёт пред ним
Её размеренность во всем,
Единство опыта с умом,
Умение всё перенести
На трудном жизненном пути;
Венец земных начал, она
Для дома Богом создана,
И всё ж духовное нет-нет
Свой ангельский в ней явит свет.

Перевод Э. Шустера

Франсуа Жерар.
Графиня Реньо де Сен-Жан д'Анжели

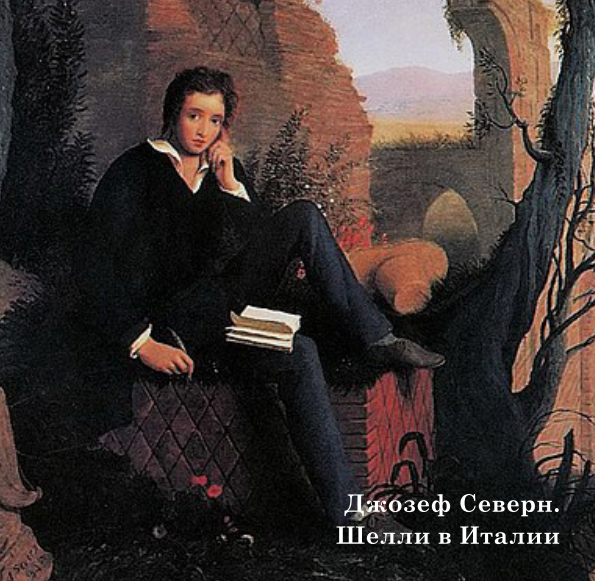
Томас Филлипс.
Портрет Байрона

Джон БАЙРОН

Песня для луддитов

Как за морем кровью свободу свою
Ребята купили дешёвой ценой, –
Поступим мы так же: иль сгинем в бою,
Иль к вольному все перейдём мы житью,
А всех королей, кроме Лудда, – долой!
Когда ж свою ткань мы соткём и в руках
Мечи на челнок променяем мы вновь, –
Мы саван набросим на мёртвый наш страх,
На деспота труп, распростёртый во прах,
И саван окрасит сражённого кровь.
Пусть кровь та, как сердце злодея, черна,
Затем, что из грязных текла она жил, –
Она, как роса, нам нужна:
Ведь древо свободы вспоит нам она,
Которое Лудд посадил!

Перевод Н. Холодковского

Джозеф Северн.
Шелли в Италии

Перси Биши ШЕЛЛИ

К...

Гляди, гляди – не отвращай свой взгляд!
Читай любовь в моих глазах влюблённых,
Лучи в них отражённые горят,
Лучи твоих очей непобеждённых.

О, говори! Твой голос – вздох мечты,
Моей души восторженное эхо.
В мой взор взглянув, себя в нём видишь ты,
Мне голос твой – ответная утеха.

Мне чудится, что любишь ты меня,
Я слышу затаённые признанья,
Ты мне близка, как ночь сиянью дня,
Как родина в последний миг изгнанья!

Перевод К. Бальмонта

Александр Насмит.
Роберт Бёрнс

Роберт БЁРНС

Зима пронеслась

Зима пронеслась, и весна началась,
И птицы, на дереве каждом звеня,
Поют о весне, но невесело мне
С тех пор, как любовь разлюбила меня.

Шиповник расцвёл для проснувшихся пчёл.
Поют коноплянки в честь вешнего дня.
Их в гнёздышке двое, сердца их в покое.
Моя же любовь разлюбила меня.

Перевод С. Маршака

К луне

Скиталица небес, печальная луна,
Как скорбно с высоты на землю ты глядишь!
Не потому ли ты бледна,
Не потому ли ты грустишь,
Что между ярких звёзд
свершать свой путь должна
Всегда, везде – одна,
Не зная, на кого лучистый взор склонить,
Не зная ничего, что можно полюбить!

Перевод К. Бальмонта

Каспар Давид Фридрих.
Двое мужчин,
созерцающих луну

Генрих ГЕЙНЕ**«Когда тебя женщина бросит...»**

Когда тебя женщина бросит, – забудь,
Что верил её постоянству.
В другую влюбись или трогайся в путь.
Котомку на плечи – и странствуй.

Увидишь ты озеро в мирной тени
Плакучей ивовой рощи.
Над маленьким горем немного всплакни,
И дело покажется проще.

Вздыхая, дойдёшь до синеющих гор.
Когда же достигнешь вершины,
Ты вздрогнешь, окинув глазами простор
И клёкот услышав орлиный.

Ты станешь свободен, как эти орлы.
И, жить начиная сначала,
Увидишь с крутой и высокой скалы,
Что в прошлом потеряно мало!

Перевод С. Маршака

**Мориц Оппенгейм.
Портрет Генриха Гейне**

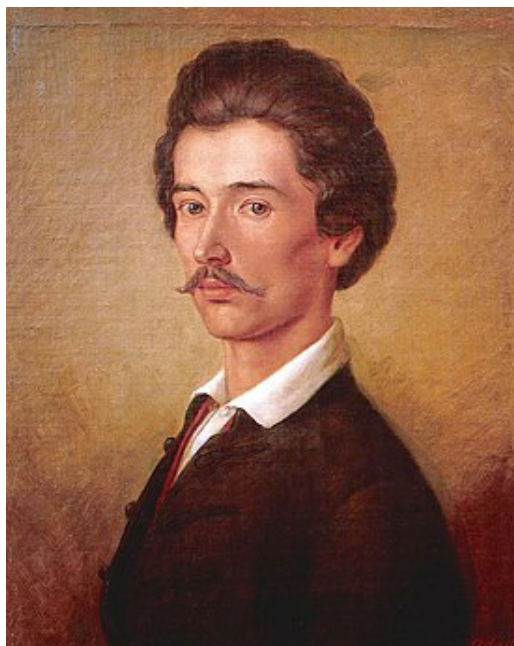

**Леон Бонна.
Портрет Виктора Гюго**

Виктор ГЮГО**Маргаритка**

В долине вечерний играл ветерок...
Роскошное солнце – небесный цветок,
Мешая разлиться таинственной мгле,
На западе тихо склонилось к земле.
А тут, недалёко, над ветхой стеной,
Поросшей крапивой и сорной травой,
Взошла маргаритка, в наряде простом,
В венке белоснежно-лучистом своём,
И глядя, как солнце горит в небесах,
Шептала: «Я так же, как солнце, в лучах!..»

Перевод С. Дурова

Шома Орлай-Петрич. Портрет Петёфи

Шандор ПЕТЁФИ

Ли́ра и пала́ш

Вот снова небо в тучах
Над родиной моей...
Быть буре? Ну так что же!
Душа готова к ней.

Моя устала лира,
Ей хочется молчать.
Давно уж этим струнам
Наскучило звучать.

А там в углу палаш мой
В обиде на меня:
Ужель в ножны уложен
До Судного он дня?

Перевод Л. Мартынова

Валентий Ванькович.
Портрет Адама Мицкевича
на скале Иуды

Адам МИЦКЕВИЧ

* * *

Оба смотрели мы в стороны разные,
В разных мирах жили оба; нам виделись
Разные сны, иногда неотвязные...
Милая, как же с тобою мы сблизились?

Мы, словно звёзды по виду различные,
В разные стороны плыть обречённые,
В мире носились, свершая обычное
Шествие; пристани мирной лишённые,

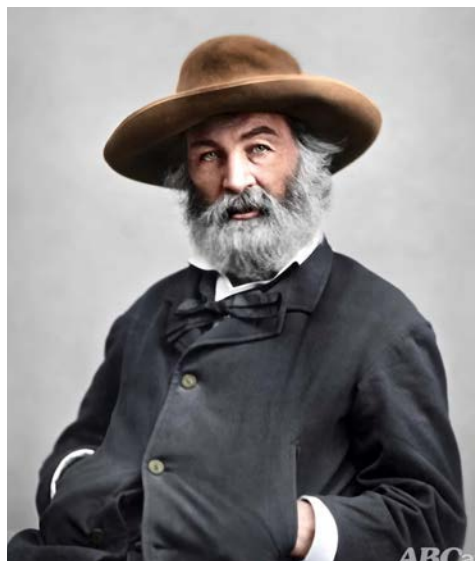
Вечных изгнанников ждёт лишь гонение.
К худу ль, к добру ль, — всё зависит от случая,
Сблизит нас вновь ко всему отвращение,
Свяжет нас дружески ненависть жгучая.

Перевод Д. Минаева

Уолт УИТМЕН**Мне снилось во сне...**

Мне снилось во сне,
что я вижу неведомый город,
Непобедимый, хотя б на него
и напали все царства Земли,
Снился мне новый город друзей,
Самым высоким там –
качество было могучей любви,
Выше – ничто, и за ней всё идёт остальное,
Зрима была она ясно в мгновение каждое
В действиях жителей этого города,
В их взорах, во всех их словах.

Перевод К. Бальмонта

**Мэтью Б. Брэди.
Фотопортрет Уитмена**

**Томас Филлипс.
Портрет Уильяма Блейка**

Уильям БЛЕЙК**Мотылёк**

Жаль мотылька!
Моя рука
Нашла его
В раю цветка.

Мой краток век.
Твой краток срок.
Ты человек.
Я мотылёк.

Порхаю, зная:
Стребёт, сметёт
Рука слепая
И мой полёт.

Но если мыслить
И значит – быть,
А кончив мыслить,
Кончаем жить, –

То жить желаю
Мой краткий срок, –
Весь век порхая, –
Как мотылёк.

Перевод В. Топорова

Макум Кисамединов.
Линогравюра «Махамбет»

Махамбет УТЕМИСОВ

Какой в этом прок?

Сына в доме взлелеял ты,
Как яйцо свой хранит желток, —
Но коль он копьё не возьмёт
И, как прадед, как дед, как ты,
На врага не пойдёт в поход,
То какой в этом сыне прок?
Пусть богат и велик народ,
Но коль славный герой в пути,
Воротясь из безлюдных стран,
Где живёт лишь дикий кулан,
Ни участия, ни забот
У своих не сможет найти
Хоть на малый ночлега срок,
То какой в том народе прок?
Если хан не стыдится зла
И на пышном троне жесток,
И творит лихие дела,
То какой в этом хане прок?

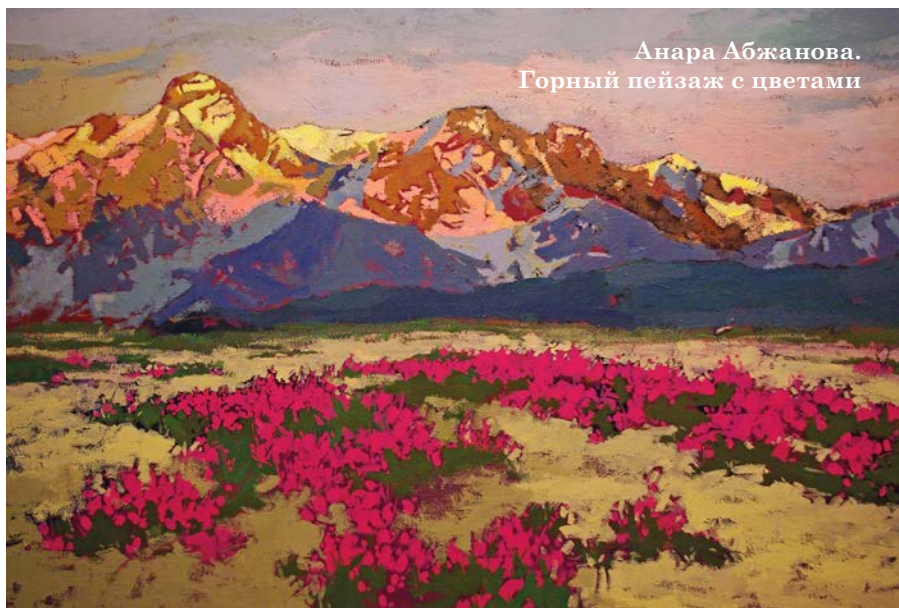
Перевод А. Никольской

Нарын

Весь в холмах мой Нарын родной;
Быстрый конь дали степной
Обежать не сможет — падёт...
И фазан свой шумный полёт
За день целый не кончит над ней.
Там, мужи свободной земли,
Мы баранам счёт не вели,
Там кокпек и шитыр густой
Согни наров рождали нам:
Верблюжонок тощий, больной,

Что не мог подняться с земли,
Как атан, ходил по пескам;
А ягнёнок косматый там,
Сильным став, примыкал к стадам.
Балдырган толще наших рук,
Словно сердце, большой баттаук,
Не найдём мы в стране другой!
Это — рок. Я забыл покой...

Перевод А. Никольской

Анара Абжанова.
Горный пейзаж с цветами